

УДК 94

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ОТ БОМБАРДИРОВОК И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ДВИНСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

© **Артем Олегович БАГДАСАРЯН**

Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России, докторант, e-mail: pragpu@mail.ru

Изучен опыт защиты гражданского населения от бомбардировок и применения химического оружия в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. в Двинском военном округе. Особое внимание уделено анализу правовых аспектов применения разрывных снарядов и отравляющих веществ, что было запрещено по решениям Гаагской мирной конференции 1899 г. Доказано, что опыт, приобретенный военным командованием и гражданской администрацией Российской империи в Двинском военном округе, в дальнейшем успешно использовался в других военных округах в годы Первой мировой войны. Примечательно, что разработанные способы защиты населения в военные годы легли в основу зарождения отечественной системы местной противовоздушной обороны (гражданской обороны). Раскрыты основные этапы формирования элементов гражданской обороны в рассматриваемый период и уточнены способы противодействия угрозам для мирного населения. Уточнена деятельность Комиссии по борьбе с душистыми газами, в состав которой входили представители Земского союза и Комитета технической помощи, видные ученые-химики, физики, врачи и инженеры. Отмечено особое значение профилактической работы среди населения приграничных территорий и прифронтовой зоны.

Ключевые слова: Первая мировая война; Двинский военный округ; защита населения.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-86-94

Первая мировая война стала крупным глобальным конфликтом в условиях произошедшего технического и научного переворота. Особенное воздействие она оказала на развитие военной науки и искусства в начале XX в. Эта война стала абсолютно новой, непохожей на все предыдущие конфликты и боевые действия.

Первую мировую не случайно называют войной машин. В то время, когда еще использовались архаичные конные повозки и в городах ходили трамваи на конной тяге, вышли в море первые подводные лодки, появилось такое грозное оружие, как аэропланы. В силу этого последствия и масштабы разрушений вышли за рамки традиционных войн [1, с. 173]. Достижения передовой научной мысли были направлены на массовое уничтожение людей. С первых месяцев войны воюющие стороны стали активно применять дирижабли и аэропланы не только с целью ведения разведки, но и бомбометания по тыловым городам противника, что приводило к гибели среди мирного населения. Использование различных типов бомб и снарядов (зажигательные, фугасные, химические) противоречило решениям Гаагской мирной конфе-

ренции 1899 г., запрещающей применять жестокие проявления ведения войны.

Одними из первых, кто начал осуществлять бомбардировку тыловых городов с помощью летательных аппаратов, стала Германия. При этом немецкая авиация не могла рассчитывать на достижение значительных целей, поэтому ей ставились задачи по психологическому воздействию на мирное население с использованием для этого мелких бомб в людных местах. Приведем несколько фактов. Так, над Минском были применены зажигательные бомбы во время церковного праздника крещения, когда на реке собралось 16 тыс. молящихся на водосвятие [2, с. 40, 47]. Другой пример. Во время воздушного рейда на город Пултуск одна бомба была сброшена в толпу народа, вышедшего из костела, в результате чего было убито и ранено большое количество людей [3, л. 92]. В Двинске германский аэроплан сбросил бомбу прямо в центр базарной площади. Пять человек погибли и сорок были ранены [4, с. 111]. В Риге немцы бомбили кварталы, населенные в основном латышами. В то же время немецкие кварталы старались не подвергать бомбардировкам [5, с. 3]. И это только единичные примеры тех событий, которые про-

исходили повсеместно в крупных прифронтовых административных городах России.

Перед командованием русской армии и органами власти встала новая задача – организация противодействия деятельности авиации противника и защита населения от воздушных налетов и химического оружия. Одними из первых эти мероприятия начали выполняться в Двинском военном округе.

Двинский военный округ на театре военных действий был образован 25 июля 1914 г. В него входили Варшавская, Виленская, Калишская, Ковенская, Курляндская, Ломжинская, Плоцкая губернии, уезды: Белостокский, Вельский, Волковысский, Гродненский Гродненской губернии, Брезинский, Лодзинский, Равский Петроковской губернии, Седлецкий и Соколовский Седлецкой губернии. Округ являлся тыловым районом Северо-Западного, а в последующем Северного фронтов [6, л. 1]. Так как в военное время все местности и все гражданское управление на театре военных действий с момента объявления мобилизации подчинялись главным начальникам военных округов [7, с. 84], то и выполнение задач по защите населения стало находиться в ведении военно-окружной администрации.

Однако в Двинском военном округе данные мероприятия не получили определенной системы. Это обуславливалось постоянно меняющейся боевой обстановкой, в результате которой многие крупные административные центры, располагавшиеся первоначально в глубоком тылу, оказались в непосредственной близости к линии фронта. В этих условиях определение компетенции должностных лиц (командующие армии или флота, командиры соединений, в чьем районе располагались населенные пункты, начальники военных округов, коменданты гарнизонов и крепостей), ответственных за организацию мероприятий по защите населения, зависело от специфики города, населенного пункта (город-крепость, морской порт, центр промышленного производства) и близости его расположения к линии фронта.

Впервые с необходимостью выполнения задач по защите населения столкнулись в Варшаве. В конце сентября 1914 г. германский дирижабль совершил первый воздушный налет на Варшаву. Основные усилия немецкие летчики сосредоточили на бомбарди-

ровке стратегических объектов. 9–10 октября одиночные аэропланы бомбили Брестский и Петроградский вокзалы. 16 октября на вокзалы и жилые кварталы было сброшено 15 бомб. Жертвами стали, главным образом, мирные жители. Бомбардировки повторились 17 и 19 октября. На город было сброшено до 40 бомб. И хотя военные объекты не пострадали, было убито и ранено до сотни человек мирного населения, в т. ч. женщины и дети. В целом в первых числах октября в результате действий германской авиации в Варшаве было убито и ранено свыше 233 лиц, включая 48 женщин и 14 детей [8, с. 58]. К концу года интенсивность бомбардировок усилилась [9, с. 173].

Это потребовало от командования гарнизона г. Варшавы и Варшавского градоначальства принятия мер по защите населения от налетов авиации противника.

В январе Варшавский обер-полицеймейстер генерал-майор П.П. Мейер определил требования светомаскировки, которые заключались в запрещении содержателям торговых и промышленных заведений, владельцам предприятий и домовладельцам зажигать рекламные световые вывески и фонари, закрепленные на окнах снаружи домов. Также был проведен эксперимент по одновременному тушению во всем городе освещения. Жители в свою очередь обязаны были закрывать или плотно завешивать окна во всех помещениях [10, с. 1].

На деле это выглядело так: в 11 часов вечера все фонари были потушены, а окна занавешены. Для контроля проведения эксперимента и своевременного оповещения населения в случае воздушного нападения по улицам города разъезжали усиленные патрули [11, с. 1].

Проведенные мероприятия не замедлили дать положительный результат. Так, ночью с 26 на 27 февраля 1915 г. во время очередного налета немецкого аэроплана на Варшаву полиция при первых признаках появления летательного аппарата распорядилась потушить все уличные фонари, обеспечив в течение нескольких минут полную светомаскировку города. В результате своевременных действий полицейских жертв среди жителей не было, несмотря на то, что в различных частях польской столицы было сброшено семь бомб [12, с. 3].

Однако появление цеппелинов и аэропланов зачастую вызывало у населения не страх и панику, а любопытство. Многие люди вместо укрытия наоборот выходили на открытые пространства или же следовали к местам, подвергавшимся бомбардировке (рис. 1) [13]. Это создавало угрозу гибели не только от сброшенных бомб, но и от падающих неразорвавшихся в воздухе снарядов зенитных орудий.

Учитывая это, для защиты населения польской столицы от бомб противника и во избежание поражения жителей осколками и шрапнелью артиллерийских снарядов, начальник гарнизона Варшавы генерал-лейтенант А.Ф. Турбин в начале марта 1915 г. довел до сведения горожан требования по действиям при воздушном нападении противника. Рекомендовалось во время налетов и работы зенитных орудий покидать улицы, дворы и другие открытые площади и укрываться в помещениях. Для оповещения населения использовали три холостых выстрела [14, с. 1].

Со всеми требованиями и рекомендациями по действиям горожан при бомбардировках противника население было осведомлено с помощью объявлений, листовок и газет.

Одновременно с Варшавой в других крупных прифронтовых городах России Двинского военного округа также начали проводиться подобные мероприятия защиты населения.

Перенос Германией в 1915 г. главного удара на Россию способствовал увеличению воздушной группировки противника на русском фронте. С весны этого года большинство крупных российских тыловых городов, таких как Минск, Рига, Либава, Варшава, Белосток, Брест-Литовск, Двинск и т. д., находящихся в зоне досягаемости аэропланов, подвергались систематическим бомбардировкам. В этих условиях основными способами защиты населения стали оповещение, укрытие, светомаскировка, доведение защитных мероприятий.

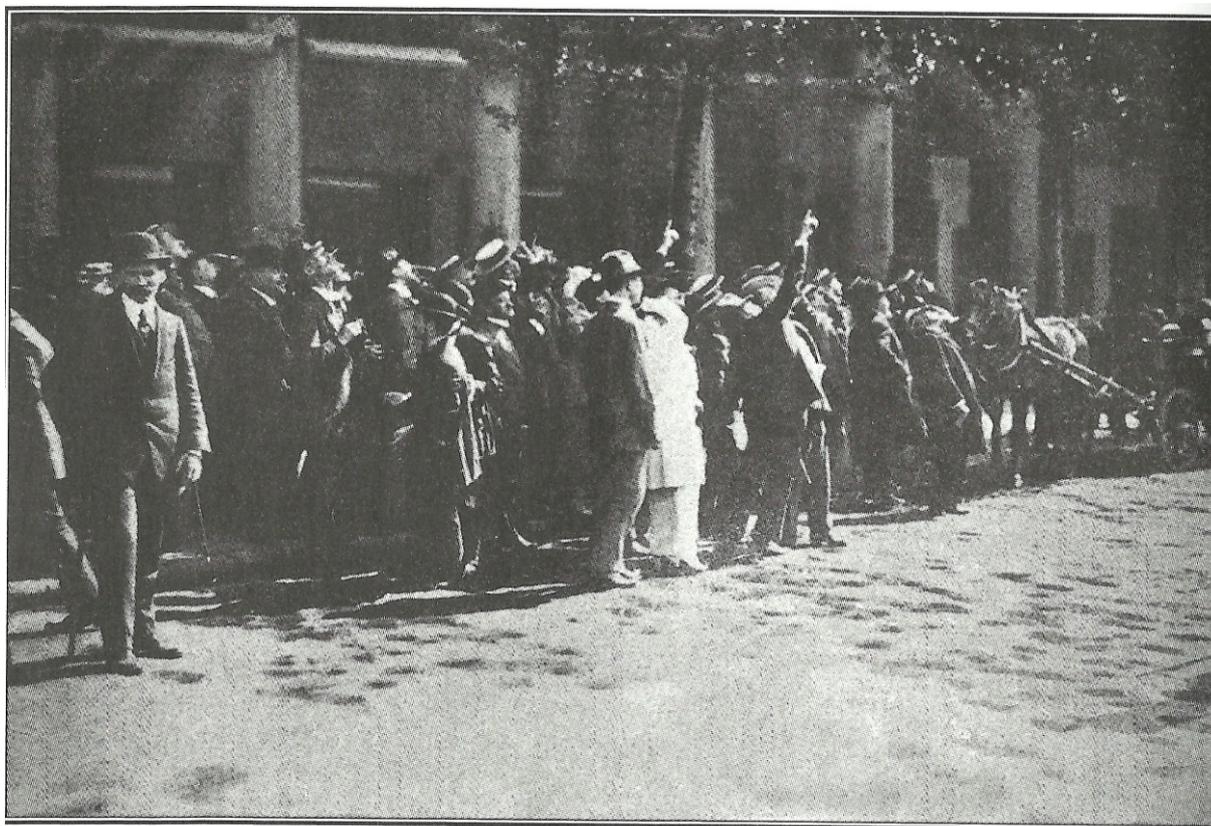

Рис. 1. Население Варшавы наблюдает за полетом германского аэроплана [13]

Так, в Гродно 20 апреля (3 мая) 1915 г. комендант Гродненской крепости генерал от инфантерии М.И. Кайгородов в Объявлении о мерах предосторожности при налете вражеских аэропланов предлагал жителям укрываться в домах «во избежание опасности от падавших осколков от бомб и снарядов». Извещение горожан планировалось осуществлять набатом [15, с. 133]. Через несколько дней, 8 мая, по результатам ночного налета с 5 на 6 мая он издал приказ, обязывающий всех жителей города, а также правительственные и общественные учреждения завешивать окна в 23.00 [16, с. 3].

В Бресте комендантом крепости также было объявлено, что оповещение горожан в случае налета аэропланов будет осуществлено набатом, при сигнале которого они должны укрываться в домах [17, с. 85].

Проблемы, выдвинутые войной, невозможно было решить только государственными средствами. Потребовалась частная и общественная инициатива. В помощь властным структурам выступили общественные организации. Теперь, кроме органов военного командования и местных властей, к выполнению мероприятий защиты населения активно вступили и различные добровольческие организации, благотворительные общества. В этом жизненно важном деле большую поддержку государству оказывали Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, общество Красного Креста и их отделения на местах. Им удалось многое сделать для фронта и тыла. Большую роль играло патриотическое настроение этой работы. Особенно это касалось вопросов оказания медицинской помощи.

Например, в Белостоке во время налета 20 апреля 1915 г. добровольцы-санитары местной дружины Красного Креста, будучи подвержены обстрелам с немецких аэропланов, рискуя жизнью, оказывали помощь раненым горожанам. И это один из тысяч примеров, имевших место в период Первой мировой войны.

В результате бомбардировки Белостока на город было сброшено 153 бомбы, зарегистрировано 13 убитых и 134 раненых. При этом раненых было гораздо больше, чем было представлено в официальных сводках, т. к. они предпочитали лечиться в домашних

условиях, а не обращаться в лечебные учреждения [18, с. 3].

Следует отметить, что немецкая авиация проводила бомбардировку тех населенных пунктов, которые имели важное стратегическое или политическое значение. Так, их интерес к Белостоку объяснялся тем, что город являлся крупным транспортным узлом, взятие которого открывало дорогу на Вильно, Гродно, Минск и Брест [19].

Особое внимание немцы уделяли г. Двинску: он после сдачи осенью города крепости Ковно остался наиболее важным опорным пунктом на правом крыле русско-германского фронта. Все попытки германской Неманской армии с ходу овладеть городом потерпели неудачу. Не добившись успеха на земле, немцы усилили на Двинск воздушные атаки, при этом бомбежке подвергались не только военные объекты, но и жилые кварталы, Петербургский вокзал.

Налеты производились как днем, так и ночью. Для снижения эффективности ночных налетов немцев начальник штаба округа установил с 21.30 по петроградскому времени полное прекращение электрического освещения зданий, промышленных предприятий и городских улиц. Считается, что в Двинске впервые за время войны для защиты мирного населения от воздушных налетов противника стали применяться специальные убежища и укрытия [20, с. 25].

Военное командование разработку и организацию мероприятий по оповещению населения, наблюдению за появлением авиации противника, оказанию медицинской помощи гражданам и ликвидации последствий воздушных налетов осуществляло в тесном взаимодействии с губернскими, городскими и уездными администрациями. Они играли важную роль не только в выполнении мероприятий по защите населения от воздушных атак немцев, но и химического оружия.

В январе 1915 г. немцы использовали бомбы со слезоточивым газом против русских. Но из-за холода газ превратился в жидкость и не нанес вреда. Тем не менее, немцы первые использовали смертоносные газы, содержащие большую концентрацию хлора [21, с. 45]. 31 мая 1915 г. немцы провели первую газобаллонную атаку на русском фронте [22, с. 41]. По сообщению главноуполномоченного Красного Креста северо-западного

района, случаи применения немцами бомб с удушливыми газами были в районе всех армий фронта [23, с. 1]. При этом создавалась реальная угроза гибели мирного населения от химического оружия. Например, в Риго-Шавельском районе боевых действий 8 июня 1915 г. немцы обстреляли снарядами с газами деревни [24, с. 2].

Учитывая этот фактор, многие городские власти в прифронтовых районах вынуждены были предпринять самые решительные меры по защите населения от химического оружия. В Белостоке городская санитарная комиссия 2 августа 1915 г. ознакомила жителей города с рекомендациями по защите от удушливых газов. Специальные брошюры были распространены на фабриках и заводах [25, с. 3].

Данное объявление было своевременным, т. к. 6 августа 1915 г. находившаяся в 50 км от Белостока крепость Осовец, осада которой продолжалась 190 дней, подверглась газовой атаке [21].

Немцы выпустили около 600 баллонов с удушливыми газами (до 15 тыс. кг), от которых пострадали не только защитники крепости, но и жители близлежащих деревень. Газ прошел далеко вглубь за пределы оборонительных позиций и привел к падежу крестьянского скота и гибели мирного населения в селах и деревнях на расстоянии до 16 км от крепости Осовец [26, с. 17].

Широкомасштабное применение германской армией ядовитых газов потребовало от военного командования разработки срочных мер по защите от химического оружия. Данная задача была возложена на Управление санитарной и эвакуационной части [27]. Верховным начальником санитарной и эвакуационной части всех фронтов 3 сентября 1914 г. императором Николаем II был назначен генерал от инфантерии, генерал-адъютант принц Александр Петрович Ольденбургский. Ему предстояло выполнить исключительно важную задачу – перевести медицинскую службу Российской империи на военные рельсы. Благотворителю и устройтелю военно-медицинской службы, как называли его современники, принадлежит заслуга в организации изготовления в России медикаментов, облегчающих страдания людей от поражения химическим оружием, создание связанной с этим новой отрасли отечественной промышленности. Производились такие ле-

карства в период Первой мировой войны в Петрограде в созданном им Институте экспериментальной медицины.

Организация защиты населения от химического оружия была во многом схожа с защитой войск на фронте [2, с. 43]. Поэтому, наравне с Военно-санитарным управлением русской императорской армии, для решения этих задач привлекались учреждения здравоохранения земских и городских союзов.

В июне 1915 г. при Всероссийском союзе городов была образована Комиссия по борьбе с удушливыми газами, в состав которой вошли представители Земского союза и Комитета технической помощи, видные ученые-химики, физики, врачи и инженеры. Была организована работа по изготовлению защитных масок и респираторов. В дальнейшем в ходе работы Комиссии из ее состава были выделены медицинская комиссия для изучения клиники, профилактики газовых отравлений и выработки мер борьбы с ними, химическая и техническая комиссии. Физико-химической группой из состава Комиссии разрабатывались способы защиты путем постановки дымовой завесы, применения вентиляторов и воздушных пропеллеров, использования нейтрализующих веществ и т. п. [28, с. 20, 21, 89, 90]. Также при активном содействии земских и городских учреждений были разработаны типовые проекты газоубежищ [29, с. 139].

Особое внимание уделялось профилактической работе среди населения. Проводились семинары, публиковались специальные брошюры, распространялись объявления, в которых прописывались правила поведения населения в случае химической атаки.

Иная обстановка была в Прибалтике, где также подвергались бомбовым ударам наиболее важные объекты: Рига, Ревель, Балтийский порт [2, с. 40]. Кроме бомбардировок Балтийское побережье периодически обстреливалось со стороны моря. Так, 18 ноября 1914 г. Либава подверглась массированному обстрелу германскими крейсерами. За 4 часа 25 мин., в течение которых длился обстрел, было выпущено около 700 снарядов. В городе было разрушено более 90 домов, нарушена работа водопровода. Погибло 6 человек [30, с. 2]. Общий ущерб от нападения немецких кораблей составил 230 тыс. руб. [31, с. 2].

Кроме того, на выполнение задач по защите населения существенно влияла специфика организации военного управления в регионе. Так, Эстляндская и Лифляндская губернии, кроме Риги и Рижского уезда, входили в состав Петроградского военного округа, во главе гражданского управления которым стоял комендант Морской крепости имени императора Петра Великого адмирал А.М. Герасимов. Между тем Рига с уездом и Курляндской губернией были включены в район Двинского военного округа. Такая ситуация вызывала неразбериху в системе управления гражданской частью в Прибалтике. Поэтому Верховный главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич решил объединить гражданское управление всего края, за исключением Ревеля, как морской крепости, в руках одного лица, сохранив подчинение территории в военном отношении военным округам [32, с. 206]. В итоге осенью 1914 г. была введена должность помощника главного начальника Двинского военного округа, на которую был назначен генерал-лейтенант П.Г. Курлов. Его канцелярия была сформирована в Риге [6, л. 3]. Именно ему совместно с местными властями, полицией, а также должностными лицами гарнизонов предстояло обеспечить выполнение мероприятий по защите населения от воздушного нападения.

Среди первых прибалтийских городов, где начали осуществляться указанные мероприятия, была Рига. В сентябре 1914 г. до жителей столицы Лифляндской губернии был доведен приказ командования армией, воспрещающий зажигать уличные фонари и обязывающий жителей завешивать окна в квартирах материей, не пропускающей свет [33].

В Либаве 15 ноября 1914 г. до населения города был доведен приказ либавского полицмейстера, требовавшего от горожан с наступлением темноты завешивать окна темными, не пропускающими свет занавесками [34, с. 2]. В январе 1915 г. Либава подверглась воздушной бомбардировке, целью которой было разрушение Либаво-Роменской железной дороги и сталелитейного завода Беккера [35, с. 3]. Для противодействия налетам противника военная администрация города подготовила распоряжение, обязывающее осуществлять тушение фонарей и занавешивание

всех окон [36, с. 2]. По приказу помощника главного начальника Двинского военного округа генерал-лейтенанта П.Г. Курлова на территории Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний с 21.00 до полного утреннего рассвета запрещалось движение трамваев [37, с. 2].

Одновременно с этими мероприятиями военная администрация Либавы приступила к информированию горожан о правилах поведения в случае воздушного нападения. В марте 1915 г. по приказу начальника охраны Балтийского побережья генерал-майора Бобровского были расклеены объявления. В них давалась четкая инструкция поведения «в случае появления над городом Либавою германских аэропланов или цеппелинов. В предупреждение возможности поражений осколками снарядов, выпускаемых из орудий, рекомендовалось жителям города и его окрестностей не выходить из домов, а укрыться в зданиях на все время обстрела неприятельских воздухоплавательных аппаратов» [38, с. 2].

В апреле 1915 г. генерал-лейтенант П.Г. Курлов издал постановление, запрещающее населению Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний с наступлением темноты оставлять незатемненными окна домов и другие источники света. Это касалось, прежде всего, прибрежной полосы, ширина которой составляла на семь верст (около 7,5 км) вглубь от берега моря, начиная с Моонзунда, к югу по всему побережью, до границы. Оповещение населения о выполнении указанных мероприятий возлагалось на губернаторов [39, с. 2].

Одновременно с помощником главного начальника Двинского военного округа в крупных прибалтийских городах местная администрация и командование гарнизонов также приступили к разработке и доведению до населения мероприятий по действиям в случае воздушного нападения германской авиации.

В районе Морской крепости имени Петра Великого комендантом крепости вице-адмиралом А.М. Герасимовым были подготовлены приказы по осуществлению светомаскировки на побережье, которые периодически дополнялись [40, с. 2]. В июле 1915 г. им были разработаны правила освещения городов, селений, домов, фабрик, заводов и других зданий на территории побережья. Не-

обходимым условием была готовность в любой момент прекратить освещение по требованию властей. Для оповещения населения об угрозе нападения и начале проведения мероприятий светомаскировки был разработан условный сигнал. Сигнал – тревожные свистки – подавался с фабрик, заводов, пароходов, а также постовыми полицейскими и специальными автомобилями в течение 10 мин. тремя повторяющимися короткими свистками. Для снижения яркости уличных фонарей были подготовлены специальные светонепроницаемые щиты или зонты. Для достижения слаженности выполнения мероприятий по оповещению и светомаскировке комендант крепости периодически проводил тренировки [41, с. 2].

Заметим, что некоторые мероприятия, доведшиеся до населения, такие, как действия в случае появления летательных аппаратов, носили рекомендательный характер. В то же время ряд мероприятий (светомаскировка и тушение освещения) осуществлялись в приказном порядке, за несоблюдение которых на виновных налагались наказания в виде административного штрафа или заключения в тюрьму. Так, например, за нарушение требований помощника главного начальника Двинского военного округа по осуществлению затемнения в населенных пунктах Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний виновные подвергались административному штрафу в размере 3000 руб. или заключению в тюрьму или крепости на срок до трех месяцев [42, с. 2].

Несмотря на действия местных властей, население зачастую самостоятельно вынуждено было проводить защитные мероприятия не только от воздушных бомбардировок, но и обстрелов со стороны моря. Так, например, при обстреле в марте 1915 г. военным судном «Грейф» населенных пунктов Полангенского и Верхнее-руцавского побережья, находившихся в 13 км от Двинска, местные жители укрывались в самостоятельно выкопанных убежищах-окопах [43, с. 3].

Таким образом, несмотря на то, что в Двинском военном округе мероприятия по защите населения от воздушного нападения и химического оружия только начинали складываться и носили не системный характер, но опыт, приобретенный военным командованием и гражданской администрацией

в дальнейшем успешно использовался в других военных округах во время военных действий в Первую мировую войну. Разработанные способы защиты населения легли в основу зарождения отечественной системы местной противовоздушной обороны (гражданской обороны).

Список литературы

1. *Померанц Г.* Вкус к жестокости // Родина. 1993. № 8-9. С. 172-175.
2. *Лашков А.Ю.* Зарождение, становление и боевая деятельность объектов противоздушной обороны России накануне и в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 215. Оп. 1. Д. 167.
4. *Мазилкина И., Орлицкий Ю.* На линии огня и смерти // Родина. 1993. № 8-9. С. 108-113.
5. По Прибалтийскому краю // Ревельский вестник. 1915. 26 сентября.
6. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 1932. Описание фонда.
7. Армия и государство в военное время // Российский военный сборник. М., 1996. Вып. 10.
8. *Нелипович С.Г.* Варшавское сражение. Октябрь 1914 г. М., 2006.
9. *Лашков А.Ю.* Организация отечественной воздушной обороны на русско-германском фронте в ходе кампании 1914 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 г.: от мира к войне: доклады и выступления участников 3 Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 161-176.
10. Варшавский дневник. 1915. 14 (27) января.
11. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915 г. 23 января (5 февраля).
12. Немцы над Варшавой // Варшавская мысль. 1915. 15 (28) февраля.
13. *Нелипович С.Г.* Кровавый октябрь 1914 г. М., 2013.
14. От начальника гарнизона г. Варшавы // Варшавский дневник. 1915. 19 февраля (3 марта).
15. *Черепица В.Н.* Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности: монография. Гродно, 2006.
16. Виленский курьер – Наша копейка. 1915. 28 апреля.
17. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918): сборник документов / сост. В.В. Врублевский. Мн., 2014.
18. Виленский курьер – Наша копейка. 1915. 12 апреля.

19. *Марченко И.* Первая мировая война – оборона крепости Осовец // Кто помнит правду о войне, тот ненавидит разрушения. Городская молодежная конференция. Ростов н/Д. URL: <http://may9.rostovdar.ru/index.php/raboty-uchastnikov/130-marchenko-irina-pegvaya-mirovaya-vojna-oborona-kreposti-osovets> (дата обращения: 12.02.2016).
20. *Лашков А.Ю.* Двинский эксперимент противоздушной обороны // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 21-25.
21. *Бестужева-Лада С.* Первая забытая // Смена. 2014. Февраль. С. 24-47.
22. *Бакин А.Н., Рогожкин Ю.А., Горошинкин М.В.* «С моим противогазом не бойтесь. Он спасет вас от любых газов». К 100-летию создания первого русского противогаза // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 41-45.
23. Удушливые газы // Рижская мысль. 1915. 18 (31) мая.
24. Удушливые газы // Виленский вестник. 1915. 5 июня.
25. Виленский курьер – Наша копейка. 1915. 20 июля.
26. Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии: в 2 т. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Пг., 1916.
27. *Семянников Б.* От марлевой повязки – к противогазу // Гражданская защита. М., 2008. № 4. С. 36-38.
28. Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914–1915 г. М., 1916.
29. *Одинец А.Д., Левента А.И., Шапкин Ю.Г., Ангадонов Б.Г., Волегова Я.А.* Особенности санитарного обеспечения российской армии в период Первой мировой войны // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам 36 Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014.
30. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. 6 (19) ноября.
31. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. 28 (11) ноября.
32. *Курлов П.Г.* Гибель императорской России. М., 1992.
33. Виленский курьер – Наша копейка. 1914. 18 сентября.
34. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. 2 (15) ноября.
35. Еще о набеге германского дирижабля // Вестник Либавы. 1915. 27 января.
36. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915. 16 (29) января.
37. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915. 21 января (3 февраля).
38. Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1915. 18 (31) марта.
39. Дневник // Ревельский вестник. 1915. 21 апреля.
40. Дневник // Ревельский вестник. 1915. 18 марта.
41. Дневник // Ревельский вестник. 1915. 13 июля.
42. Рижская мысль. 1915. 10 (23) апреля.
43. По Прибалтийскому краю // Ревельский вестник. 1915. 25 апреля.

References

1. Pomerants G. *Vkus k zhestokosti. Rodina*, 1993, no. 8-9, pp. 172-175.
2. Lashkov A.Yu. *Zarozhdenie, stanovlenie i boevaya deyatelnost' ob"ektovoy protivovozdushnoy oborony Rossii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk.* Moscow, 2005.
3. *The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 215. List 1. File 167.* (In Russian)
4. Mazilkina I., Orlitskiy Yu. *Na linii ognya i smerti. Rodina*, 1993, no. 8-9, pp. 108-113.
5. *Po Pribaltiyskomu krayu. Revel'skiy vestnik*, 1915. 26 September.
6. *The Russian State War-Historical Archive (RGVIA). Fund 1932. Opisanie fonda.* (In Russian)
7. *Armiya i gosudarstvo v voennoe vremya. Rossiyskiy voennyi sbornik.* Moscow, 1996, vol. 10.
8. Nelipovich S.G. *Varshavskoe srazhenie. Oktyabr' 1914 g.* Moscow, 2006.
9. Lashkov A.Yu. *Organizatsiya otechestvennoy vozdushnoy oborony na russko-germanskom fronte v khode kompanii 1914 g. Doklady i vystupleniya uchastnikov 3 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Pervaya mirovaya voyna: vzglyad spustya stoletie. 1914 g.: ot mira k voynе".* Moscow, 2015, pp. 161-176.
10. *Varshavskiy dnevnik*, 1915, 14 (27) January.
11. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1915, 23 January (5 February).
12. *Nemtsy nad Varshavoy. Varshavskaya mysl'*, 1915, 15 (28) February.
13. Nelipovich S.G. *Krovavyy oktyabr' 1914 g.* Moscow, 2013.
14. *Ot nachal'nika garnizona g. Varshavy. Varshavskiy dnevnik*, 1915, 19 February (3 March).
15. Cherepitsa V.N. *Gorod-krepost' Grodno v gody Pervoy mirovoy voyny: meropriyatiya grazhdanskikh i voennykh vlastey po obespecheniyu oboronosposobnosti i zhiznedeyatel'nosti.* Grodno, 2006.
16. *Vilenskiy kur'er – Nasha kopeyka*, 1915, 28 April.
17. Vrublevskiy V.V. (ed.). *Belarus' v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1918).* Minsk, 2014.

18. *Vilenskiy kur'er – Nasha kopeyka*, 1915, 12 April.
19. Marchenko I. Pervaya mirovaya voyna – oborona kreposti Osovets. *Kto pomnit pravdu o voyne, tot nenavidit razrusheniya. Gorodskaya molodezhnaya konferentsiya*. Rostov-on-Don. Available at: <http://may9.rostovdar.ru/index.php/raboty-uchastnikov/130-marchenko-irina-pervaya-mirovaya-vojna-oborona-kreposti-osovets> (accessed 12.02.2016).
20. Lashkov A.Yu. Dvinskiy eksperiment protivovozdushnoy oborony. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, 2009, no. 7, pp. 21-25.
21. Bestuzheva-Lada S. Pervaya zabytaya. *Smena*, 2014, February, pp. 24-47.
22. Bakin A.N., Rogozhkin Yu.A., Goroshinkin M.V. "S moim protivogazom ne boytes". On spaset vas ot lyubykh gazov". K 100-letiyu sozdaniya pervogo russkogo protivogaza. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal – Military Historical Journal*, 2015, no. 12, pp. 41-45.
23. Udushlivye gazy. *Rizhskaya mysl'*, 1915, 18 (31) May.
24. Udushlivye gazy. *Vilenskiy vestnik*, 1915, 5 June.
25. *Vilenskiy kur'er – Nasha kopeyka*, 1915, 20 July.
26. *Obzor deystviy Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii: v 2 t. T. 1: s 29 April 1915 g. po 1 January 1916 g.* Petrograd, 1916.
27. Semyannikov B. Ot marlevoy povyazki – k protivogazu. *Grazhdanskaya zashchita*. Moscow, 2008, no. 4, pp. 36-38.
28. Vserossiyskiy soyuz gorodov. Ocherk deyatelnosti Vserossiyskogo soyuza gorodov 1914–1915 g. Moscow, 1916.
29. Odinets A.D., Leventa A.I., Shapkin Yu.G., Angadonov B.G., Volegova Ya.A. Osobennosti sanitarnogo obespechenie rossiyskoy armii v period Pervoy mirovoy voyny. *Sbornik statey po materialam 36 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya"*. Novosibirsk, 2014.
30. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1914, 6 (19) November.
31. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1914, 28 (11) November.
32. Kurlov P.G. *Gibel' imperatorskoy Rossii*. Moscow, 1992.
33. *Vilenskiy kur'er – Nasha kopeyka*, 1914, 18 September.
34. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1914, 2 (15) November.
35. Eshche o nabege germanskogo dirizhablya. *Vestnik Libavy*, 1915, 27 January.
36. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1915, 16 (29) January.
37. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1915, 21 January (3 February).
38. *Libavskaya mysl'. Politicheskaya i literaturnaya gazeta*, 1915, 18 (31) March.
39. *Dnevnik. Revel'skiy vestnik*, 1915, 21 April.
40. *Dnevnik. Revel'skiy vestnik*, 1915, 18 March.
41. *Dnevnik. Revel'skiy vestnik*, 1915, 13 July.
42. *Rizhskaya mysl'*, 1915, 10 (23) April.
43. Po Pribaltiyskomu krayu. *Revel'skiy vestnik*, 1915, 25 April.

Поступила в редакцию 02.02.2016 г.
Received 2 February 2016

UDC 94

THE PROTECTION OF POPULATION FROM BOMBARDMENTS AND CHEMICAL ATTACKS IN DVINSKIY MILITARY DISTRICT DURING WORLD WAR I

Artem Olegovich BAGDASARYAN, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian History Department, Candidate for Doctor's Degree, e-mail: pragpu@mail.ru

The experience of civilians protection from bombing and use of chemical weapons during the World War I in 1914–1918 in Dvinskiy military district is studied. Special attention is paid to the analysis of the legal aspects of the use of explosive ammunition and toxic substances that were prohibited by decisions of the Hague Peace Conference in 1899. It is proved that the experience gained from the military command and civil administration of the Russian Empire in Dvinskiy military district in the future successfully used in other military districts during the World War I. It is noteworthy that the methods of protection of the population during the war years formed the basis of the origin of the national system of local air defense (civil defense). The basic stages of formation of civil defense in the period under review and refined ways of countering threats to the civilian population are revealed. Commission activity on combating asphyxiating gases, composed of representatives of the Zemskiy Union and the Committee for Technical Assistance, prominent scientists, chemists, physicists, doctors and engineers is specified. Special importance of preventive work among the population of border areas and the war zone is noted.

Key words: World War I; Dvinskiy military district; protection of population.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-86-94